

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Нью-Форест – Южная Каролина

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Наконец это случилось.

Эндрю Фэрбенкс всегда знал, что однажды прославится. И вот этот день настал. Тихий солнечный вторник в начале августа.

За годы в «Инстаграме»[♦] благодаря фитнес-рилсам у него накопилось немало подписчиков, но о такой славе он и не мечтал. Сумасшедшая известность.

Он и прежде видел свое фото в газетах, так как крутил роман с одной относительно популярной певичкой. Но сегодня его лицо смотрело со всех передовиц.

Эндрю Фэрбенкс дорвался до славы, за которой так долго гнался. Его имя прогремело на весь мир. Он вышел в топы упоминаний в соцсетях. Его селфи на яхте красовалось повсюду. Загорелый, голый по пояс Эндрю подмигивал в камеру, и теплое солнце за его спиной тоже подмигивало. Он салютовал подписчикам бутылкой с энергетиком «Свежачок».

А комментарии! Эмодзи с сердечком, эмодзи с огонечком, влюбленные эмодзи. Все, о чем он мечтал.

Впрочем, некоторые комментарии грозили подпортить настроение. «Такой молодой, очень жаль». «Покойся с миром, красавчик». «Как-то не по себе смотреть на это фото и знать, что случится потом». Но охваты! Статистика! В офисе продюсерской компании «Острова любви» все

[♦] Здесь и далее: название социальной сети, принадлежащей Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией на территории РФ.

показывали его фото друг другу и твердили, как идеально все могло бы сложиться, если бы он не... ну, вы понимаете.

Да, наконец об Эндрю Фэрбенксе узнали все. Правда, теперь его чаще называли не по имени, а «тот трагически погибший инфлюенсер». Но что поделать, у славы есть свои минусы. Хотя даже маленьким плюсам этой славы, похоже, не суждено было сбыться наверняка. Уже к обеду среды имя Эндрю реже высвечивалось в топах. На первое место вышли другие новости. Звезда бейсбола въехал на пикапе в бассейн бывшей жены. Бьюти-блогерша отпустила неподобающий комментарий в адрес Тейлор Свифт. Темы для обсуждений непостоянны, как волны.

Эндрю Фэрбенкса обнаружили с простреленной головой, привязанным к концу веревки и сброшенным с яхты в Атлантический океан. На яхте никого не оказалось; не нашли никаких признаков присутствия другого человека, зато обнаружили кожаную сумку, а в ней — почти миллион долларов наличными.

Но даже это не сумело обеспечить Эндрю известность дольше, чем на день. Возможно, однажды о нем запишут подкаст или снимут документалку, но сейчас слава Эндрю угасала. Совсем скоро ему предстояло стать очередным лицом с фотографии с бутылкой фиолетового энергетического напитка на фоне голубого океана. Трупом в южнокаролинском морге. Темой для праздных разговоров: «А помнишь парня, которого убили на яхте, где еще нашли кучу денег?»

Кто его убил? Этого не знал никто. В том, что это было убийство, сомнений не оставалось. В соцсетях выдвигали разные гипотезы. Почему его убили? У убийства всегда есть мотив. Ревность? Конкуренция звездных инфлюенсеров? Все может быть. А слышали, что та блогерша сказала про Тейлор Свифт?

Но на один день он все же ощутил себя на пике славы. Будь он жив, уже искал бы агента. Посыпались бы контракты, предложения рекламы протеиновых батончиков, клиник отбеливания зубов. Может, он даже запустил бы собственный бренд водки.

Да, пусть всего на один день, но все захотели себе кусочек Эндрю Фэрбенкса. Хотя после того, как им пообедали акулы, от него не осталось почти ни кусочка.

Но что поделать, таков шоу-бизнес. Проглотит тебя — и выплюнет.

2

— Скажите, что вам в себе не нравится? — спрашивает Роза Д'Антонио. Она плавает в бассейне на надувном троне в форме лебедя. — Всегда задаю этот вопрос.

Эми Уилер сидит в садовом кресле у бассейна, выпрямив спину и прищурившись от яркого солнца. Рядом на столике в зоне досягаемости лежит пистолет. Ей нравится в Южной Каролине. По крайней мере, здесь, в этом укромном уголке. Раннее утро, а уже тридцатиградусная жара, с побережья Атлантики дует ветер, и пока еще никто не пытался ее убить.

Она давно ни в кого не стреляла, но что поделать: не все коту масленица.

— Пожалуй, нос, — отвечает Эми.

— А что с ним не так? — спрашивает Роза, потягивая ядовито-зеленый напиток через пластиковую соломинку и проводя по водной глади свободной рукой.

— Не знаю, — говорит Эми.

Роза Д'Антонио купается в бассейне при полном макияже. Эми под впечатлением. Сколько ей лет? Шестьдесят?

Восемьдесят? Так сразу и не угадаешь. В графе «возраст» в ее личном деле написано «сообщить отказалась».

— Просто кажется, что с ним что-то не так. Он какой-то не такой.

— Так сделайте пластику, — предлагает Рози. — Уменьшите его или увеличьте, как вам больше нравится. Жизнь слишком коротка, чтобы мириться с некрасивым носом. Голод в Африке — проблема, отсутствие вайфая — проблема, но некрасивый нос легко исправить. А что еще?

— Волосы, — отвечает Эми. Она боится расслабиться. Эми ненавидит расслабляться. Не любит, когда у нее появляется слишком много времени на размышления. Предполагает не думать, а делать. — Они меня не слушаются.

— Понимаю, — кивает Рози. — Но это тоже поправимо. У меня есть шикарный специалист по волосам. Прилетает по вызову. Кажется, она живет в Чили. Пять тысяч долларов — и вы раз и навсегда забудете о проблемах с волосами. Я заплачу.

— А еще у меня асимметричные уши, — вспоминает Эми.

Рози наклоняет голову вбок, подплывает к Эми и приставляется.

— Незаметно, — говорит она. — У вас прекрасные уши. Как у Голди Хоун.

— Я измеряла их линейкой, — объясняет Эми, — еще в школе. Одно на миллиметр выше другого. Ерунда, но я это вижу. И еще у меня непропорционально короткие ноги.

Рози кивает, отталкивается от бортика и возвращается на середину бассейна, где солнце ярче всего.

— А теперь скажите, Эми, что вам в себе нравится?

— Я англичанка, — напоминает Эми. — Мне ничего в себе не нравится.

— Ерунда, — хмыкает Рози. — Я тоже когда-то была англичанкой. Это лечится. Подумайте.

— Я умею быть верной, — отвечает Эми.

— Хорошее качество для телохранителя, — кивает Рози.

— Еще благодаря тому, что у меня короткие ноги и низкий центр тяжести, — добавляет Эми, — я хорошо дерусь.

— Вот видите, — кивает Рози. — Верная и умеете драться. — Рози подставляет лицо солнцу. — Если меня попытаются убить на этой неделе, вы прыгнете и закроете меня от пули?

— В этом смысл нашей работы, — неубедительно отвечает Эми. — Хотя так бывает только в кино. — По опыту, успеть прыгнуть и закрыть клиента от пули очень сложно. Пули — быстрые твари.

— Или в детективах, — соглашается Рози. — Курите? Я собираюсь покурить.

— Лучше не надо, — отмахивается Эми. — Каждые три месяца мы обязательно сдаем анализы крови. Такое требование в «Максимальной защите». Политика компании. Малейший след — и я тут же вылечу с работы.

Рози хмыкает: мол, понятно. У Эми бывали задания интереснее этого, но ей нравится солнечная погода и клиентка. Рози Д'Антонио, самая известная писательница в мире, «не считая Ли Чайлд». У Рози особняк в испанском колониальном стиле на частном острове возле побережья Южной Каролины. И собственный шеф-повар. Однажды по долгу службы Эми пришлось почти целый месяц прожить в заброшенном нефтепроводе в Сирии; условия у Рози, несомненно, лучше в плане комфорта. Шеф-повар приносит тарелку блинов с копченым лососем. На самом деле это не шеф-повар, а Кевин, бывший морской котик. Но он быстро учится. Вчерашняя говядина по-бургундски получилась отменной. Настоящего шеф-повара отправили в двухнедельный отпуск. Эми, Рози и морской котик Кевин остались на острове одни, и так будет некоторое время.

— Только я сама могу себя убить. Больше никому этого сделать не позволю, — заявляет Рози. Она подгребает к краю бассейна и сворачивает самокрутку.

— Я и вам не позволю вас убить, — говорит Эми.

— Но меня могут попытаться застрелить, — замечает Рози. — Наш мир совсем сошел с ума, уже не знаешь, чего ждать. Так вот, если меня попытаются застрелить, не надо героизма, ладно? Не прыгайте пуле наперерез. Не хочу, чтобы ваша смерть была на моей совести. Пусть лучше убьют старуху.

Агентство «Максимальная защита», где работает Эми, — крупнейшая в мире частная компания, предоставляющая услуги телохранителей. Хотя, возможно, уже не крупнейшая — с тех пор, как Хэнк ван Вин ушел и увел половину клиентов. Если вы подозреваете, что кто-то вас обкрадывает, пытается убить или в рядах вашей частной армии назревает бунт, — обращайтесь в «Максимальную защиту». У агентства есть девиз, даже не один, но это не «пусть лучше убьют старуху».

— Никто вас не убьет, — отвечает Эми.

Она еще в детстве видела Рози по телевизору. Та всегда носила костюмы с огромными плечами, всегда держалась с апломбом. Эми смотрела на нее и понимала, что женщина может быть сильной. Сама она спала, спрятавшись под кроватью и свернувшись калачиком, и мечтала о лучших временах. Нет, Рози в ее смену не умрет.

— А что у вас за акцент? — спрашивает Рози и затягивается. — Приятный. Манчестерский?

— Уотфордский, — поправляет Эми.

— Вот же, — говорит Рози. — Давненько я не была на родине. Ну, расскажите про свой Уотфорд.

— Это город, — начинает Эми. — В Англии.

— Я в курсе, Эми. Там красиво?

— Я бы не сказала.

Позже она планирует позвонить Стиву, своему свекру. Сегодня пятница, он должен быть дома. Он придет в воскресенье, когда узнает, что Эми работает на Розе. Раньше ему нравились сильные женщины. Может, он еще найдет себе такую.

Подумав о сильных женщинах, Эми вспоминает Беллу Санчес. А вспомнив Беллу Санчес, думает о Марке Гуче. А мысли о Марке Гуче заставляют ее вспомнить о... В том-то и проблема, Эми! Стоит расслабиться, и начинаешь думать. А ведь это ее ни капли не касается. Хватит думать, мысли только вредят. Стреляй, води машину на экстремальной скорости, обезвреживай бомбы — делай что угодно, Эми, только не думай! Жизнь — не школа, тут думать не надо.

— Безумная страна эта Англия, — продолжает Роза. — В восьмидесятые они меня любили, в девяностые ненавидели, в двухтысячные забыли, в десятые вспомнили, а сейчас снова полюбили. А я же за это время ни капли не изменилась. Вы читали мои книги, телохранитель Эми?

— Нет. — Эми решает солгать.

Все читали книги Розы Д'Антонио, хотя бы одну. А Эми читала их еще подростком. Когда-то соцработница дала ей книгу Розы и прижала палец к губам: мол, это наш маленький секрет. И какой это был секрет! В романах Розы было все: смерть, гламур, шикарные шмотки, кровь. Подплечники и яд. Но клиентке ни к чему знать, что ты ее фанатка. Пули бьют всех без разбору, знаменитых и не очень. «Пули бьют всех без разбору» — один из девизов «Максимальной защиты».

В самолете по пути в Южную Каролину Эми перечитывала «Смерть спускает курок». По книге сняли фильм с Анджелиной Джоли, но книга была лучше. Секс с миллионерами, пушки. Все это было Эми хорошо знакомо.

— Вы замужем? — спрашивает Роза. — Дети есть?

— Замужем, детей нет, — отвечает Эми.
— Он хороший человек? Ваш муж.
— Да, хороший. — Эми думает об Адаме. — Не хуже и не лучше меня. Меня устраивает.

Рози кивает:

— Честный ответ. А он за вас не волнуется?
— Он не любит, когда в меня стреляют, — говорит Эми. — А однажды в Марокко на меня напали с мечом — и он плакал.

— А вы? Вы плакали?

— В последний раз — в двенадцать лет, — отвечает Эми. — Научилась не плакать.

— Хороший навык, — говорит Рози. — А можно описать вас в книге? Сто восемьдесят сантиметров, голубые глаза, блондинка, никогда не плачет, убивает плохих парней?

— Не надо. Не люблю огласку.

— А я про ваши уши ничего не напишу, и никто вас не узнает.

Эми старается звонить свекру каждый день. Они никогда это не обсуждали: просто эти разговоры как-то сами собой вошли в привычку, потому что важны для них обоих. Точнее, для Эми, но она надеется, что и для Стива тоже. Бывает, день могут не поговорить. Например, на нефтепроводе надо было двенадцать часов сидеть тихо, чтобы не привлекать внимания боевой группы, так что пришлось обойтись сообщениями. Стив понимает: работа есть работа.

— А вы сами выбираете, что надеть? — спрашивает Рози. — Или это форма?

Эми оглядывает свои камуфляжные штаны и выцветшую спортивную футболку.

— Сама выбираю.

Рози вопросительно поднимает бровь.

— Что ж, у всех свои недостатки.

Эми не хочет слишком затягивать со звонком Стиву: знает, что тот может забыть поесть и перестать о себе заботиться. Сама она не понимает, как можно забыть поесть.

Наверное, мужу тоже стоит позвонить, но об Адаме она так сильно не беспокоится. Да и о чем им говорить?

— Когда вы зашли, я заметила у вас в сумке свою книжку «Смерть спускает курок», — говорит Рози. — Судя по замятым страничкам, вы прочитали примерно половину.

Эми кивает. Ее поймали с поличным.

— Так, значит, вы все-таки читали мои книги? А говорите, не читали.

— Это по работе. Готовилась к встрече.

— Чушь, — отвечает Рози. — Нравится?

— Читать было больше нечего.

— Конечно, нравится, я же вижу! Дочитали до того момента, где она стреляет в парня в самолете?

— Хорошая сцена, — говорит Эми.

— Да, хорошая. — Рози кивает. — Я тогда встречалась с пилотом, и он разрешил мне выстрелить из пистолета в самолете. Чтобы я потом могла это описать. А вам когда-нибудь приходилось?

— Стрелять из пистолета в самолете? Нет. — Эми снова решает солгать.

— Ничего страшного не произойдет, — уверяет ее Рози. — Пришлось заменить обивку сиденья, и все.

— Если бы пуля попала в фюзеляж, это привело бы к разгерметизации кабины и гибели пассажиров и экипажа, — замечает Эми.

Однажды она прыгнула с парашютом из самолета как раз после такого случая, а потом пять дней спасалась от повстанцев в Буркина-Фасо. Но это было даже весело. Адреналин полезен для души и улучшает цвет лица. Иногда она смотрит ролики по уходу за кожей в «Инстаграме»[◊],

но гораздо эффективнее уворачиваться от пуль и выпрыгивать из самолетов. Может, ей тоже снять серию роликов? Она снова ловит себя на том, что начала думать, — спохватывается и одергивает себя.

— Значит, нам повезло, — говорит Роза и допивает свой странный напиток. — Мне что-то дома не сидится, Эми. Может, съездим на материк? Выпьем где-нибудь? Или даже напьемся?

Проблемы Роза начали с тех пор, как в последнем романе, «Мертвецы и бриллианты», она вывела персонажа, списанного с русского олигарха химической промышленности — Василия Карпина. У Василия, видимо, было совсем плохо с чувством юмора — хотя чего еще ждать от миллиардера, сколотившего состояние на химии? Однажды Роза нашла пулю в почтовом ящике, а во время автограф-сессии в Нашвилле ее пытались похитить. Она позвонила в «Максимальную защиту», и те фактически посадили ее под домашний арест, а сами затеяли активные переговоры.

Босс Эми Джефф Нолан связался с коллегами Василия в Лондоне. Они договаривались о взаимовыгодных условиях. Вскоре Василий согласится забыть об этой вендетте. Взамен некоторые клиенты «Максимальной защиты» окажут ему кое-какие услуги. Эми знала, что решение обязательно найдется, Василий успокоится, и Роза снова сможет жить как раньше. А если нет — Эми будет наготове.

На время переговоров Эми и Роза оказались в заточении на идиллическом острове в компании шеф-повара, прошедшего экстренный курс кулинарии. По правде говоря, Эми давно был нужен отпуск; несколько дней на острове пойдут ей на пользу, но потом надо опять браться за нормальное дело. Ясно, что убивать Розу Д'Антонио никто

не собирается, и Эми, по сути, очень дорогая нянька. Ни она, ни Роза этому не рады.

— Никуда мы не поедem, — говорит Эми. — Вас могут убить.

Роза закатывает глаза и начинает сворачивать еще одну самокрутку.

— Ох, Эми. Лучше умереть, чем заскучать.

Эми Уилер, которая все детство старалась вести себя тихо и не высовываться, склонна с ней в этом согласиться.

3

— Кот. Рыжий. Погладить не дается. Зазнался, мелкий паршивец. Мейсон-лейн. Попытка контакта отвергнута. Пятнадцать часов пятьдесят восемь минут.

Стив кладет диктофон в карман. Слышит, как кот неуклюже пытается перелезть через забор. Нечасто видишь на прогулке незнакомого кота. Может, это мелочь, но так про все можно сказать. И все же иногда мелочи оказываются важными. Однажды он поймал вооруженного грабителя, потому что заметил обертку от «Твикса» в доменной печи. Смысл подобных мелочей обычно открывается лишь через некоторое время, поэтому он все записывает — ведь это ничего не стоит.

Стив сворачивает налево и выходит на Хай-стрит. Улица расстилается перед ним, как серая ленточка, в тусклом свете лампочки-луны.

Всякий, кто побывал в Эксли — а вам стоит здесь побывать, вам понравится, — решит, что нашел идеальную английскую деревушку. Главная улица спускается под небольшим уклоном и в самом низу завивается петлей, опоясывая деревенский пруд. В деревне два паба: «Медная обезьяна» и «Пивной бочонок». Туристы их не различают, но всякий

местный с ходу назовет сотню различий. Например, над первым реет британский флаг. Мясная лавка и пекарня в деревне тоже имеются. Свечной лавки нет, но вместо нее маленький сувенирный магазинчик, где продаются ароматизированные свечи и закладки для книг. Полосатые навесы, велосипеды, прислоненные к стене у входа в магазины, грифельные доски, зазывающие на английское чаепитие, предлагающие погадать на Таро каждому посетителю или угостить собачку лакомством. На одном краю деревни — церковь, на другом — букмекерская контора: каждый найдет свое. Раньше Стив ходил и в церковь, и к букмекерам, а теперь не ходит никуда.

Деревня стоит посреди Национального парка Нью-Форест. Ради парка сюда и приезжают. Сама деревня когда-то возникла на лесной опушке. Один дом, другой — так и начали жить. Во все стороны расходятся тропинки и пешеходные маршруты, щебечут птицы и шуршат в кустах дикие звери, снуют туристы с рюкзаками в дождевиках. Иногда на главную дорогу забредают дикие пони — их встречают с должным почтением. Все-таки этот парк принадлежал им задолго до того, как здесь появились люди, и будет принадлежать после того, как людей не станет. А Эксли... Эксли как орешек в своей скорлупке: маленькая деревушка, со всех сторон окруженная лесом.

Когда Стив сюда переехал — а было это лет двенадцать назад, Дебби бы точно вспомнила, а может, и все пятнадцать, так время летит, что и не заметишь, — он ни на секунду не повелся на уловки местных. Мальвы, кексикки, добродушные приветствия — нет, его этим было не одурачить. Он знал, что за выкрашенными в пастельные тона дверями домов могут скрываться страшные тайны. Ему чудились трупы в каждом переулке, а в биении церковных колоколов слышался похоронный звон.

К живой изгороди прибился пакетик от чипсов. Стив берет его и выбрасывает в мусорку. «Монстр Манч». В их местной лавке такие не продаются — значит, туристы бросили.

Нет, Стив не попался на удочку Экли. Двадцать пять лет службы в полиции научили его всегда предполагать худшее и ни о ком не думать хорошо. Всегда ожидай худшего, и будешь готов ко всему. Тогда никто и ничто не застанет тебя врасплох.

Но, видимо, судьба решила над ним посмеяться, учитывая, что случилось вскоре после переезда.

Стив останавливается у окна агентства недвижимости и вглядывается через стекло. Реши он переехать в Экли сейчас, ему не хватило бы денег. В наше время собственный дом по карману лишь тем, кто купил его пятнадцать лет назад.

Стив ошибся насчет Экли и первым это признал. За пастьелными дверями не оказалось страшных тайн, в переуках не истекали кровью изуеченные трупы. Постепенно Стив расслабился.

В детстве он никогда не расслаблялся: папаша не давал ему такой возможности. В школе он не завел друзей, потому что был слишком умен, а вот чтобы придумать, как увильнуть от учебы, ума, увы, не хватило. В восемнадцать поступил в Службу столичной полиции и увидел Лондон с худшей стороны. День за днем одно только насилие, зачинщиками которого нередко были его собственные коллеги. Ни дня без драк.

Стив снова достает диктофон:

— Бледно-голубой «Фольксваген Пассат». Регистрационный номер PN17 DFQ. Припаркован на стоянке возле «Медной обезьяны». — Он обходит машину кругом. — Старая наклейка об уплате дорожного налога.

Под сиденьем валяется обертка из «Греггс»*. Где у них ближайшая булочная «Греггс»? В Саутгемптоне? На бензоколонке на трассе М27?

Он идет дальше. Решает дойти до пруда, посидеть там немного и вернуться. Это его обычный маршрут: он проходит его каждый вечер.

Деревня его изменила. Не сразу, а постепенно — улыбками, дружеской помощью и булочками люди и само это место разрушили броню, которую он сооружал вокруг себя много лет. Дебби говорила, что все этим кончится, а он ей не верил. Она родилась в Эксли и, когда Стив наконец ушел из полиции, уговорила его переехать. Она знала, что ему понравится.

Стив переживал, что ему будет скучно, что он не сможет без адреналина, но Дебби его успокоила: «А если заскучаешь, до Саутгемптона всего тридцать километров. Там все время кого-то убивают».

Но Стив не заскучал и прекрасно обходился без адреналина.

Он любил сидеть дома, готовить для Дебби и слушать пение птиц. Начал участвовать в викторинах в пабе, подружился с товарищами по команде. Все было хорошо, хотя могло быть лучше.

Однажды к ним пришел бродячий кот, на вид настоящий бандит, и наотрез отказался уходить. Пару недель они шипели друг на друга и огрызались — и Стив, и кот, — а потом притерлись. Теперь Стив читает газету в старом кресле, а Бандит лежит, свернувшись калачиком, у него на коленях и тарахтит во сне. Два старых негодяя нашли покой и приют.

* «Греггс» — знаменитая британская сеть булочных. *Здесь и далее примечания переводчика.*

Дебби уговорила его открыть детективное агентство. Сам он был только рад не работать, но она оказалась права. Сидеть совсем без дела было тяжело, и ему хотелось приносить пользу обществу. Он сам придумал название агентства — «Детектив Стив». Как-то раз в воскресенье заехал сын Адам с женой Эми. Эми работает телохранителем, защищает миллиардеров и олигархов и вечно мотается по миру. Работа Адама связана с финансами, хотя чем именно он занимается, сам черт не разберет. Стив чаще говорит с Эми, чем с Адамом. Она звонит каждый день и тащит Адама в гости всякий раз, когда приезжает в Англию на задание.

Эми предложила назвать компанию «Стальная хватка». Мол, в мире частных детективных агентств брендинг очень важен. Но Стив возразил, что его зовут Стив и он детектив, — что это, если не бренд? «Детектив Стив».

Сейчас Эми где-то в Штатах — охраняет известную писательницу Розы Д'Антонио. Когда она в следующий раз позвонит, Стив, конечно, напустит на себя невозмутимый вид, но, естественно, ему захочется знать все сплетни. Эми всегда рассказывает кучу интересного, когда охраняет знаменитостей. Взять хотя бы тот случай с солистом бойз-бенда, который употреблял, сидя на слоне.

— Погуглить разницу во времени с Америкой, — говорит Стив в диктофон.

Детективное агентство не дает заскучать и приносит небольшой доход. Он обзавелся контактами в страховых компаниях. Если кто-то в окрестностях подал иск и просит выплатить ему годовую зарплату из-за травмы позвоночника, Стива отправляют следить за этим человеком, вести его от дома до спортзала. Обычно о травмах не врут, и Стива это радует. Берет он и дела о супружеской измене, если обманутый супруг очень настаивает. У него есть правило — он работает только в окрестностях Экли. Стив не хочет

уезжать далеко от дома. При необходимости готов сгонять в Брокенхерст, там хорошие пабы. При большой необходимости — в Рингвуд и даже в Лаймингтон, но, если предлагают дело в Саутгемптоне или Портсмуте, Стив вежливо отказывается.

Дела об убийствах затягивают; сам не заметишь, как начнешь работать круглые сутки. А Стив никогда не пропускает викторины по средам в «Медной обезьяне». Если возьмется за дело об убийстве, придется пропустить, а викторина — это святое. Поэтому от таких дел он отказывается.

Он доходит до пруда и садится на свою обычную скамейку. Любимую скамейку Дебби. Утки тоже любят эту скамейку, но сейчас они спят, сунув голову под крылышко, как и вся деревня. Стив за ними присматривает. Меньшее, что он может сделать ради Эксли после всего, что та ему дала.

Стив все еще помнит, как впервые в жизни сумел расслабиться и позволил жизни идти своим чередом. Поверил, что люди желают ему добра и каждый день будет приносить радость. Ощутил себя в безопасности. Но, разумеется, идиллия долго не продлилась. Так просто не бывает.

С одной стороны, смерть Дебби не застигла его врасплох. Он готовился к ней каждый день с тех пор, как они полюбили друг друга. Ждал, когда что-то ее у него отнимет. Рак, болезнь сердца, автомобиль, что собьет ее на проселочной дороге, когда она будет ехать на велосипеде, инфаркт, грабители. Ему невероятно повезло, что он ее полюбил и она ответила ему взаимностью, но он не сомневался, что рано или поздно кто-то или что-то украдет его счастье.

В итоге это оказался вагон, сошедший с рельсов на подходе к сельской станции. На платформе стояли трое: Дебби и еще две несчастные души, которым в тот дождливый январский день пришлось попрощаться с жизнью.

И все же трагедия стала для него ударом, хотя он старательно к ней готовился. Можно думать о чем-то постоянно, но нельзя подготовиться к горю, расколовшему сердце на части.

После смерти Дебби вся деревня собралась вокруг него и помогла пережить утрату. Теперь, гуляя по улицам, где он знает всех и его знает каждый, Стив благодарен, что ощущает себя любимым. Ведь тот, кто этого не ощущает, постепенно теряет способность испытывать любые чувства.

У воды бродит маленький пони, качая головой. Стив подозрительно на него смотрит. На самом деле это его обычный взгляд: он всегда смотрит подозрительно. В пабе у него постоянно из-за этого проблемы.

— Почему не спишь в такой час? — спрашивает он у пони.

Тот поворачивается к нему, будто отвечая: «А ты почему не спишь?» Логично, думает Стив. Пони медленно уходит, поднимается по Хай-стрит и сворачивает в переулок у магазина открыток, по пути понюхав что-то в мусорке. Эскли снова безраздельно принадлежит Стиву.

Он проводит рукой по медной табличке на скамейке. Там выгравировано имя Дебби, даты ее рождения и смерти. Стив нажимает «запись» на диктофоне: не хочет быть странным стариком на скамейке, который разговаривает сам с собой.

— Привет, Дебс. Вчера на викторине мы заняли второе место. К Норману из магазина приехал шурин, он участвовал в программе «Слабое звено», так что у нас не было ни малейшего шанса. Ребята хотят подать жалобу — как-то подозрительно все это выглядело, — но я пришел домой, пораскинул мозгами и понял, что тут уж ничего не поделаешь: раз он шурин Нормана, взятки гладки. Бандит поймал полевку впервые за долгое время; я рад, что он не потерял охотничью прыть. Он подбросил мышь на порог дома

Маргарет, каков шутник, а? Только что видел нового кота на Мейсон-лейн, рыжего, погладить не дается — бывают такие коты. Ну, что еще тебе сказать... Эми работает с Рози Д'Антонио, писательницей. Кто-то говорит, она красивая, но не в моем вкусе. Передам ей привет от тебя. Эми, не Рози Д'Антонио. И разузнаю сплетни. В магазине новый пирог, курица с чем-то. Можно просто разогреть его в микроволновке. Расскажу, если попробую. Больше ничего нового. Люблю тебя, Дебс.

Стив выключает диктофон и кладет его в карман. Похлопывает ладонью по скамейке.

— Люблю тебя, куколка моя. Пойду поищу того кота.

Стив поднимается по Хай-стрит. Завтра он снова возьмется за поиски собаки, пропавшей в кемпинге; хозяева приехали из Лондона и, само собой, не находят себе места. Стив понимает ход мыслей собак и уверен, что скоро ее найдет. Хозяева заплатили ему пятьсот фунтов наличными авансом. Но Стив взялся бы за это дело и за пятьдесят. Лондонцам деньги карманы жгут. А в местном магазине украли наличку с прилавка. На прошлой неделе Стив поставил там камеру с дистанционным управлением и завтра зайдет забрать отснятый материал. Впрочем, он почти сразу догадался, что воровка — дочь хозяйки магазина. Ход мыслей людей тоже ему понятен; на самом деле люди и собаки мыслят очень похоже. Но хозяйка магазина ему не поверит, пока не увидит все своими глазами.

Эксли — мирный тихий городок, и Стив рад, что переехал сюда. Другие бывшие копы, которым сейчас под шестьдесят, пошли на побегушки к темным личностям и носятся по их поручениям, а колени, между прочим, уже не те. Курят, пьют, тревожатся, приближая скорый конец. Стив понимает, что жизнь рано или поздно заканчивается, и не намерен противиться этому факту.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)